

Литература:

1. Бобина О.С., Повх И.В. Методические рекомендации по подготовке и проведению семинарских занятий. Томск, 2012. URL: http://tbmc.tomsk.ru/sites/default/files/podgotovka_k_seminarskomu_zanyatiyu.pdf (Дата обращения: 1.03.2015)
2. В. Бехтерев Вопросы общественного воспитания. — М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1910. — 41 с.
3. Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Психология человека: Курс лекций. Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002. 232 с.
4. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: ИП РАН, 2008. 240с.
5. Филатова Ю.В. Методика проведения семинарского занятия в системе современного образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. Выпуск № 10. 2007 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-provedeniya-seminarskogo-zanyatiya-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya> (Дата обращения: 1.03.2015)
6. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с
7. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. — Минск: АСАР, 2005, с. 173-186

УДК 159.9

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ

Насибуллов Камиль Исхакович

Академия наук Республики Татарстан,

Россия, Республика Татарстан, г. Казань

rtkamil@bk.ru

Аннотация.

В статье понятие «человечность» рассматривается не как общепринятая универсальная категория, а как исторически обусловленная культурная форма, определяемая сообществом, содержание которой в настоящее время подвергается существенным трансформациям. Основанная тенденция современной культуры связана с расширением содержания данного понятия и включением в его состав все новых культурных типов. Рассматриваются подходы к определению содержания этого понятия, показано, что в современной культуре наибольшую актуальность приобретают «негативные» способы определений.

Ключевые слова: границы человечности, общечеловеческие ценности, культурные практики.

В рамках человеческой культуры определение содержания понятия «человечность» как предельно обобщенной антропологической категории, по видимому, осуществляется двумя основными путями: путем «позитивного» и путем «негативного» определений. «Позитивное» определение возникает при ответе на вопрос: «Каким человек должен быть?» и выливается в различные описания идеала, которому должно соответствовать живое существо, чтобы быть признанным тем или иным сообществом в качестве человека. Идентификация живого существа в качестве человека имеет не только эвристический и культурно-гуманитарный смысл. Определение человека как полноценного всегда имеет политические последствия по принципу «свой-чужой». Отнесение к «своим» позволяет присваивать человеку внутри сообщества тот или иной статус и обеспечивать пакет определенных прав и обязанностей; «чужой» человек является уже неполноценным человеком, отношение к которому может сильно отличаться от устоявшегося пакета отношений к «своим». Вынесение существа за рамки определения «свой», или даже из категории «человек» - резко снижает статус индивида, сокращает пакет его прав, вплоть до лишения права на жизнь. Таким образом, человечность всегда связана с политическим и правовым статусом – непризнание индивида человеком, как правило, ведет к ущемлению его прав и даже к его смерти.

Поэтому юридическое определение человечности через обладание типовым набором прав и обязанностей, которое в современных условиях обеспечивается государством и поддерживается общественным консенсусом, является наиболее точным маркером для начала описаний феноменологии человечности.

Попытки «позитивного» описания содержания понятия «человек» предпринимались неоднократно. Вспомним хотя бы известное определение Платона, что человек – это двуногое животное без перьев. Крупнейшие мировые религии, такие как христианство и ислам, давали подробные определения понятия человека и выводили критерии полноценного (совершенного) человека (мусульманина, христианина), описывая нормативы характера, привычек, образа жизни, а также убеждений. Как оказалось, слишком подробные описания содержания понятия «человек» часто вели к применению репрессий по отношению к тем людям, которые не полностью соответствовали данным критериям – к «неполноценным» людям. Варвары в эпоху Рима, дикари в эпоху колониализма, неверные и еретики в Средние века практически лишены прав, их убийство или та или иная форма произвола по отношению к ним вполне оправданы. «Позитивные» определения понятия человек были широко востребованы в идеологии фашизма и коммунизма, являясь средством для обеспечения однородности общества и легитимации уничтожения инакомыслящих/иных.

«Негативные» определения человечности развивались параллельно через более точное определение того, чем человек не является/не должен быть, а также того, чем является неполноценный человек. Нечто неживое, зверь, мифическое существо, машина не являются человеком. Раб, варвар, безумный, женщина, ребенок – исторические примеры того, кто не является полноценным человеком. Таким образом, при «негативном» определении принято перечислять и описывать основные классы объектов различной степени чуждости с точки зрения норм данного сообщества. При таком подходе фиксируются границы человечности, а содержание понятия «человек» точно не концептуализируются.

Несмотря на невероятный прогресс культуры, трансформационная логика расширения границ сообщества и превращения «чужого» в «своего» по-видимому, не претерпела значительных изменений. Эмоциональный трансформационный паттерн перевода объекта из класса «чужих» в «свои» достаточно устойчив: 1) страх/ужас; 2) гнев, агрессия; 3) любопытство/интерес/юмор/игра; 4) любовь/секс. Способность вступать в сексуальные отношения и воспроизводить себе подобных является финальным тестом признания того, что существо является представителем человеческого рода.

Психология, как и другие гуманитарные науки, исследуя человека, нередко концептуализировала свои представления, проводя сравнения объектов по разные стороны общепринятой границы. Изучая индивидуальные особенности на стыке (границе), так или иначе применялся концепт нормы. Феноменология границы между человеком и не-человеком (неполноценным человеком) осознавалась при сравнении нормального взрослого с душевнобольным и телеснобольным (клиническая психология и психосоматика), с ребенком (возрастная психология), с животным (зоопсихология и некоторые исследования в бихевиоризме).

Современная либеральная идеология стремится избежать тотализирующей тенденции «позитивного» определения человечности. С одной стороны, она это делает, прибегая к достаточно неопределенному концепту общечеловеческих ценностей. Рассматривая общечеловеческие ценности как результат открытого и регулярно достигаемого общественного консенсуса в отношении того, что такое человек и как следует к нему относиться, современная либеральная идеология тем самым не позволяет никакой иерархизированной закрытой структуре (церкви, партии, ограниченной части интеллектуальной и культурной элиты) единолично определять ее содержание. С другой стороны, идеи всеобщности прав человека и всеобщего равенства всех людей планеты выражают тенденцию к постоянному расширению границ человечности и включению в ее состав все новых культурных типов.

Результаты культурного осмысления и описания добавляются к концепту общечеловеческих ценностей, который ввиду своей размытости допускает безболезненное расширение, а при необходимости – сужение своего содержания (закономерности формирования содержания общечеловеческих ценностей можно описать при помощи известного математического парадокса кучи, который в одной из своих формулировок звучит так: «удаляя из кучи в 1 млн зёрен по одному зёрнышку, с какого момента она перестаёт быть кучей?»). Человеком с точки зрения его правовой полноценности объявляется носитель самых разнообразных качеств, исторически не так давно статус полноценного человека обрели женщина, инвалид, ребенок. Западное общество активно борется за включение в содержание определения полноценного человека представителей сексуальных меньшинств, стремясь перевести осмысление феномена из «биологического» пространства пола (то есть врожденного, природного, жестко закрепленного) в «культурное» пространство гендера (то есть конструируемого, самостоятельно определяемого).

Если на уровне законодательных вопросов происходит установление границ человечности, так или иначе уже осмысленных в культуре, то их первоначальное осмысление/осознание во многом происходит в рамках определенных культурных практик. Массовая культура, а прежде всего кинематограф, в настоящее время являются не только и не столько развлечением и индустрией развлечений. За этой очень удобной социально одобряемой ширмой «просто» бизнеса и «просто» развлечения, активно работает целая культурная фабрика производства и актуализации архетипических образов. Голливудский кинематограф стал всемирным универсальным способом осмысления архетипических образов, определяющих границы человечности. Коллективное бессознательное современника на примере экранных образов, находясь в анонимном и абсолютно безопасном пространстве зрительного зала, ведет планомерную психологическую работу по расширению границ и включению новых персонажей в состав человечности.

В определенном смысле происходящий процесс можно рассматривать как продолжение европейской секулярной революции уже в отношении глубинных архетипических образов человечности. Разрушению подвергается прежде всего матрица человечности, долгое время формируемая в рамках христианской, а шире – авраамической культурной традиции. Ломается «пакет» человечности, в свое время бережно сохраняемый христианством и установившим Адама – человека – особым богоподобным существом. Христианство объявило человеческий облик священным, изменения которого кощунственны и еретичны. Предваряющая христианство языческая традиция вполне допускала смешение человека и зверя, человека и неживого существа. Мировосприятие современной культуры в отношении человечности постепенно смещается от архетипов христианства к архетипам языческой мифологии, когда люди могли верить в происхождении человеческого рода от определенного священного животного; смешение человека и животного (кентавр, сфинкс) не казались каким-то противоестественным явлением. Становится все более востребованной культурная матрица буддизма, рассматривающего духовное просветление человека как осознанное стирание границ сначала между человеком и животным и вообще живым, а в конечном счете и неживым.

Кинематограф, раскрывая перед нами перипетии отношений человека и не-человека (зомби, вампира, андроида/робота, инопланетного существа, искусственного разума) в различных фантастических, мистических и иных воображаемых обстоятельствах, заставляет зрителей раз за разом испытывать полный спектр отношений к ним (от страха до любви). Происходит приспособление коллективного бессознательного и все более «толерантное» восприятие того, что в недалеком прошлом однозначно было бы вынесено за рамки человечности.

Разрушение границ человек-неживое/техногенное выразилось в появлении и развитии экранных образов андроидов и человекоподобных роботов. Технологии робототехники и генной инженерии в действительности следуют по рельсам, которые уже проложила массовая культура, сначала

создав необходимые стереотипы восприятия и осуществив дизайн «типичных» ситуаций взаимодействия, а затем путем многократных показов на экране сделало их рутинными. Генные модификации уже не в комфортном и безопасном мире компьютерной игры/кино-представления, а в «реальном» физическом мире активно разрушают границу между человеком и животным, отрывают возможности для появления мифологического получеловека-полузверя в «твердой», а не только виртуальной реальности.

Данные культурные тенденции находят свою поддержку со стороны влиятельных общественных движений. Движение трансгуманизма всемерно способствует расширению представлений о человечности и их позитивному восприятию в обществе. Экологическое движение, проявляющее заботу о правах животных, также поддерживает культурную тенденцию к разрушению границ человечности в континууме «человек – животное».

Коллективное бессознательное той части человечества, чье мировосприятие сформировалось под влиянием христианства и иных авраамических религий, в связи с происходящими стремительными трансформациями границ испытывает сильное давление и тревогу, нуждается в поддержке благоприятных и устойчивых представлений о человеке и его сущности, тихой гавани непротиворечивой человечности. В связи с этим практики массовой культуры продолжают производить модели отношений для поддержки статус кво нынешнего представления о человечности в т.н. реальном мире. Сериалы на бытовые темы, кинокомедии, современная реклама и т.п. предоставляют обывателю обилие образов благополучия, рекламируя модели поведения и ситуации, в которых сохранена иллюзия неизменности. Тем не менее, общий вывод скорее неутешителен для носителей традиционно европейских гуманистических традиций: понятие человечности в настоящее время переживает серьезнейшую трансформацию, которая ставит под вопрос возможность сохранения общемирового консенсуса. Все более актуальным становится казавшееся еще недавно немыслимо провокационным заявление М. Фуко: «... утешает и приносит глубокое успокоение мысль о том, что человек -

всего лишь недавнее изобретение, образование, которому нет и двух веков, малый холмик в поле нашего знания, и что он исчезнет, как только оно примет новую форму» [1, с. 36].

Литература:

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой Вступительная статья Н. С. Автономовой, СПб., А-сad, 1994.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ПРОЦЕССЫ ДЕТСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ПОЗНАНИЯ

Ruth A. Ilesanmi

Nigeria

Аннотация

На сегодняшний день влияние семейных процессов на детские способности (особенно личностные и познавательные) являются одной из обсуждаемых тем в литературе о развитии ребенка и семьи. В данной статье мы пытаемся проанализировать личность и когнитивное развитие на 40 примерах детей (7-10 лет) и их родителей. Определить, как семейные процессы (детско-родительские отношения и стиль воспитания) влияют на эти события. Результаты настоящего исследования подтверждают гипотезу о том, что как детско-родительские отношения, так и стиль воспитания, используемый родителями, влияет на личность и когнитивное развитие детей.

Ключевые слова: дети, детско-родительские отношения, личность, стиль воспитания, семейный процесс.